

**БАЙКАЛО-АНГАРСКАЯ СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

**BAIKAL-ANGARA SETTLEMENT SYSTEM: FEATURES OF URBAN
DEVELOPMENT**

Проблема градостроительного развития Байкало-Ангарской системы расселения состоит в противоречии между двумя разнонаправленными процессами. Между сохранением уникальных природных ландшафтов Прибайкалья, и необходимостью их градостроительного освоения. Необходимость градостроительного освоения определяется оттоком населения, оскудением градообразующей базы в малых городах и посёлках, а также стратегической необходимостью транспортной связностью этой территории.

Цель исследования – выявить факторы, определяющие размещение и направление развития природно-ландшафтных территорий Байкала. К этим территориям автор предлагает отнести пространство, ограниченное с востока берегом Байкала, с севера линией Байкало-Амурской магистрали, с юга государственной границей Российской Федерации (рис. 1).

В рамках достижения этой цели автором выдвигается ряд **тезисов**:

1. Ландшафтно-геологические особенности территории существенно влияют на характер расселения. Применительно к югу Сибири характер расселения определяется тремя водно-геологическими системами – бассейнами крупных рек: Оби, Енисея и Ангары. В соответствии трём крупным речным бассейнам, автор выделил три крупных макрорегиона: первый занимает бассейн реки Оби (образованной слиянием Бии и Катуня) с её притоком Томью, второй – вдоль Енисея и третий в треугольнике берег Байкала – Ангара – Байкало-Амурская магистраль.

Байкало-Ангарский макрорегион обладает своим градостроительным каркасом, который складывается наложением ряда сеток. Первая – это сеть транспортно и хозяйственно связанных поселений (включая крупные и крупнейшие города, посёлки и деревни). Вторая сеть – сельскохозяйственная, состоящая из пунктов размещения сельскохозяйственных производств, связанных в единые производственные цепочки. Третья сеть – производственная (включает места добычи сырья, предприятия его переработки и производственных узлов по выпуску готовой продукции). Четвёртая – рекреационно-экологическая сеть, состоящая из особо охраняемых природных территорий – узлов и рек – осей этой сети.

В точках пересечения осей разных сеток (транспортных, природно-экологических, хозяйственных) сформировались узлы градостроительного развития. Так как градостроительное развитие подчиненно конкретным факторам (хозяйственно-экономическим, социально-демографическим, транспортным, экологическим), подлежащих регулированию, то оно должно стать объектом направленного управления.

Однако, параллельно наблюдается процесс неконтролируемого появления новых очагов градостроительного развития.

Сегодня активное развитие получил транспортно-рекреационный узел порт Листвянка, возник новый очаг стихийного туризма и отдыха вблизи посёлка Куркут в бухте Зуун-Хагун, где вырос новый посёлок, не запланированный ни в одном документе. Активно застраивается берег Ольхонского пролива (бухты Куркутская и бухты Базарная), где стихийно формируются посёлки рекреационной специализации, вызывая конфликт с природоохранной прокуратурой (рис. 2).

2. Предлагаемая автором модель градостроительного каркаса, позволяет прогнозировать возникновение новых очагов градостроительного развития. Семь таких перспективных узлов автор выделяет вдоль берега Байкала. Например, в заливе Мухор (берег Малого моря) при пересечении автотрассой Иркутск – Еланцы – Онгурен реки Кучулга. Потенциалом развития обладают малые города: Братск, Тайшет, Тулун, Жигалово, Залари и порт Слюдянка.

3. Зная условия градостроительного развития, мы имеем возможность управлять вектором освоения всего Байкало-Ангарского макрорегиона, путём выборочного воздействия на некоторые узловые точки. Воздействие на одну узловую точку повлечёт изменений во многих узлах системы расселения, которые с нею связаны, что приведёт к усилению существующих и строительству новых транспортно-коммуникационных связей. Формирование новых связей приведёт к членению обширных неосвоенных территорий на более мелкомасштабные структурные элементы, увеличивая мозаичность карты землепользования. В связи с этим автор видит изменение вектора градостроительного развития в XXI веке (ближайшие 30 лет) от центростремительно урбанизации с одним или двумя крупными урбанизированными узлами и пустыми территориями вокруг в сторону центробежной урбанизации с полицентричным расселением и множеством очагов расселения и равномерным освоением территории.